

"Папа, зачем ты все это сделал?"

Высадив Лиз на личном самолете, Генри притащил сына в зал ожидания в аэропорту, где они сейчас и сидят.

По дороге он проигнорировал все вопросы, брошенные на него, в то время как его лицо медленно начало менять цвет на бордовый.

Джексон уже знал, что когда это произошло, это означало, что гнев внутри его отца нарастает понемногу, пока он не взорвется.

Очевидно, сейчас самое время для этого взрыва.

BANG

Вставая внезапно, Генрих поймал конец стола перед собой и в ярости бросил его в сторону.

До сих пор дымится, он пошел о том, чтобы сломать все в комнате, пока единственное, что осталось нетронутым, это стул, на котором сидел его сын.

Тем временем Джексон, наконец, заткнулся и молчал, вздрагивая каждый раз, когда слышал громкий звук, реверберирующий по комнате.

Наконец, после того, как звуки стихли, он увидел, как его отец подбирает стул, который он бросил перед тем, как сесть на него.

Теперь его лицо более или менее вернулось в нормальное состояние, но в тоне он все еще говорил с сильным гневом.

"Сынок, если бы я был тем, кто бьет моих детей, у тебя бы уже было несколько сломанных ребер. Спасибо твоим звездам, что я не такой. Сегодня ты почти стоишь мне бизнеса, над которым я работал всю свою жизнь. Ты знаешь, куда ты пошла не так?"

Последняя строчка была произнесена с добавлением тона холодности, как будто неправильный ответ привел бы к очень тяжелым обстоятельствам для Джексона.

Поэтому, глотая, он хорошенько подумал, прежде чем ответить.

"Я... не должен был так мстить?"

Это было то, что он чувствовал от всего, что произошло до сих пор, но видя, что лицо его отца начинает снова краснеть, он понял, что он был неправ.

"НЕТ, ВЫ ПОЛУЧАЕТСЯ! Мечь не была проблемой! В свое время я делал вещи и похуже! Твоей ошибкой было не выяснить, с кем именно ты будешь враждовать, если случится худший случай!"

Услышав это, Джексон снова немного подумал, прежде чем сказать: "Это Уильям? Я думал, что он просто дал это заявление из-за того, что сделала би-женщина. Кроме того, он всего лишь генеральный директор технологической компании, так?"

Этот ответ заставил Генри полностью сдуться, понимая, что его сын - потерянное дело.

Тем не менее, глубоко вздыхая, он сказал: "Очевидно, я был небрежен в том, как воспитывал

тебя. Я говорю это даже не из гнева. Я просто никогда не думал, что ты ввяжешься в драку с кем-то из "тех" семей. Я просто собирался рассказать тебе позже, после того, как я ухаживал за тобой, чтобы ты занял моё место. Думаю, этот план нужно изменить".

Вытащив кубинскую сигару из кармана, Генри зажег ее и сделал пару затяжек перед выступлением.

"Сынок, в этом мире есть несколько семей, с которыми... нельзя связываться, если у них нет предсмертного желания. Проблема в том, что ты отомстил, была в том, что твоя цель ассоциировалась с Брэдшоу. Настоящим Брэдшоу. Поверь мне, эта семья - проблема. Однажды я знал человека, который взялся за дело с мистером Брэдшоу, отцом Уильяма. Это была простая проблема, которую можно было решить разговором. Но на следующий день компания этого человека была поглощена одной из компаний мистера Брэдшоу, и он был выкинут из собственного правления. Суть в том, что не связывайтесь с Брэдшоу. Немногие об этом знают, и даже я это делаю только благодаря везению. Что Уильям проявляет особый интерес к женщине, которая находится на нашем частном самолете. Я хочу, чтобы ты выбрал подарок для ее семьи и доставил его лично. Не спорь. Мы не можем рисковать".

Оставив эти слова, Генри покинул комнату, чтобы спокойно выкурить сигару.

Как минимум, он знал, что его сын не настолько глуп, чтобы игнорировать его предупреждение.

Однако, если бы он увидел лицо Джексона прямо перед выходом из комнаты, у него могли быть оговорки по поводу этой мысли.

.....

Щеки Лиз уже болели из-за того, что она не смогла снять эту улыбку с лица.

В ее жизни генеральный директор был лишь вторым человеком, который заставил ее почувствовать себя защищенной.

Она лелеяла этот момент и не могла перестать думать о нем.

После приземления самолета ее отвезли в офис компании в Торонто, и все это время она мечтала о нем.

Он сделал для нее что-то очень милое. Как она могла не дать что-то взамен?

Что она должна была сделать? Может, обнять?

Или... поцелуй?

Лиз покраснела от одной только мысли о поцелуе, так как ей было даже немного стыдно за то, что никто еще не украл ее первой.

Это было совершенно неправдоподобно, но тот факт, что это правда, почти заставил ее почувствовать себя чудачкой.

Ну, правда была в том, что это было.

Отложив пока это дело в сторону, она начала концентрироваться на своей работе.

Проблема, которую они оба собирались решить, состояла в том, что была проблема с производством на фабрике, которая была у Harple на окраине Торонто.

Рабочие объявили забастовку, и компания безуспешно пыталась решить этот вопрос с главой профсоюза.

Увидев, что этот вопрос влияет на трубопровод поставки продукции всей компании, генеральный директор решил вмешаться.

Ее задача как его П.А. заключалась в обеспечении того, чтобы его встреча прошла как можно более гладко, когда он приедет.

Конечно, каждый раз, когда Лиз думала о нем, ее разум не мог не вернуться к тому моменту возле частного самолета, когда ее сердце трепещало, зная, что это все, что делает генеральный директор.

Она закончила все к пяти, так что она направилась в номер отеля после того, как узнала, что генеральный директор уже в пути.

Только, к ее удивлению, в вестибюле отеля, где был забронирован ее номер, мистер Уильям ждал, держа в руках букет роз.

В этот момент, хотя это было очень клише, Лиз почувствовала, что все ее тело наполнено счастьем.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1021089>